

21 НОЯ. 430

МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА

Отдел газетных вырезок

ул. Кирова, 26/б.

Телеф. 96-69

Вырезка из газеты

ЗАРЯ ВОСТОКА

от

Тбилиси

Газета

К 30-й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ СМЕРТИ Л. Н. ТОЛСТОГО

Л. Н. Толстой в Тифлисе

В 1851 году, во время пребывания на Кавказе, Л. Н. Толстой встретил своего родственника Илью Толстого, познакомившего его с командующим «левым флангом» Барятинским. Тогда же Толстой подал прошение о принятии его на военную службу и в октябре вместе с братом Николаем отправился в Тифлис. 1 ноября братья были уже в Тифлисе.

Первыми впечатлениями по приезде в столицу Грузии Толстой делится в письме к Т. А. Ергольской:

«...Тифлис очень цивилизованный город, очень подражающий Петербургу, и это ему хорошо удается. Общество избранное и довольно многолюдное. Есть русский театр и итальянская опера, которыми я пользуюсь настолько, насколько мне позволяют мои маленькие средства. Я живу в немецкой колонии; это — предместье, но оно представляет для меня две большие выгоды. Во-первых, это прелестное местечко, окруженное садами и виноградниками, так что здесь чувствуешь себя скорее в деревне, чем в городе. (Здесь еще очень жарко и ясно; до сих пор не было ни снега, ни мороза). Второе преимущество то, что я плачу здесь за две довольно чистые комнаты пять рублей серебром в месяц, тогда как в городе нельзя было бы нанять такую квартиру меньше чем за 40 рублей в месяц. Сверх того, у меня бесплатная практика немецкого языка, у меня есть книги, занятия и досуг, потому что никто не приходит беспокоить меня, так что в общем я не скучаю.

Помните, добрая тетенька, совет, который вы раз мне дали — писать романы. Так вот, я следую вашему совету и занятия, о которых я вам говорю, состоят в литературе. Я еще не знаю, появится ли когда-нибудь в свет то, что я пишу, но это работа, которая меня занимает и в которой я уже слишком далеко зашел, чтобы ее оставить.

Вот точный отчет о моих занятиях, что же касается моих планов, если я не поступлю на военную службу, я постараюсь найти какую-нибудь штатскую должность. Здесь, а не в России.

Прощайте, целую ваши руки и жду ваших писем. Адресуйте прямо в Грузию в г. Тифлис». (Перевод с французского).

Письмо это дает лишь общее представление о пребывании Л. Н. Толстого в Тифлисе.

В этом же письме Лев Николаевич, упоминая об одном из своих знакомых, пишет: «Сверх ожидания я нашел в Тифлисе хорошего петербургского знакомого князя Багратиона, он для меня большая помощь. Это умный и образованный человек».

Один из образованных людей Грузии того времени Г. К. Багратион, по всей вероятности, познакомил Толстого с тифлисским обществом.

Время пребывания Толстого в Тифлисе совпадает с зарождением первого грузинского журнала «Цискари», вокруг которого группировалась целая плеяда грузинских писателей. В этот период в Тифлисе жил поэт Я. Полонский, с которым позднее Толстой поддерживал дружеские отношения. Можно предположить и о встречах Л. Н. Толстого с О. Константиновым — редактором газеты «Кавказ», с которым три года спустя он в Севастополе задумал издавать «Солдатский вестник». Это издание, как известно, не было разрешено правительством.

Крупным культурным явлением в жизни Тифлиса были тогда театры — русский, преимущественно водеvilного характера, и итальянская опера.

Немецкая колония, где поселился Л. Н. Толстой, была расположена вдоль нынешнего Плехановского проспекта.

В Тифлисе, несмотря на недомогания и хлопоты по определению на службу, Толстому удается в короткий срок в основном закончить свое произведение «Детство» (озаглавленное первоначально «История моего детства»).

23 декабря 1851 года Лев Николаевич Толстой пишет брату Сергею: «На днях давно желанный мною приказ о зачислении меня фейерверкером в 4-ю батарею должен состояться... Ежели хочешь щегольнуть известиями с Кавказа, то можешь рассказать, что второе лицо после Шамиля, некто Хаджи-Мурат, на днях передался русскому правительству. Это был первый лихач (джигит) и молодец во всей Чечне, а сделал подлость».

Как видно из последних слов, Толстой усмотрел в переходе Хаджи-Мурата на сторону российского правительства измену чеченцам.

Однако последующие события и побег пролили свет на действительные намерения и предположения Хаджи-Мурата.

Личность Хаджи-Мурата настолько захватила Толстого, что он вспоминает о нем и много лет спустя. 19 июля 1896 года он делает запись о нем в своем дневнике.

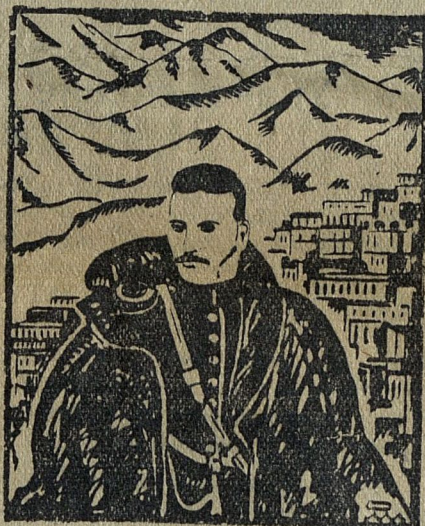
В процессе работы над повестью о Хаджи-Мурате Толстой, главным образом, пользовался имеющимися в Тифлисе материалами и сведениями лиц, близко стоящих к военным архивам. Помощь в этом отношении оказали писателю И. Накашидзе, С. Шульгин, И. Корганов, В. Потто — заведывавший военно-историческим отделом штаба Кавказских войск и, в особенности, работник штаба С. Эсадзе.

Получив разрешение всецело заняться подбором материалов для Толстого, С. Эсадзе извлек из неразобранного архива наиболее нужные справки, сделал выписки, дал карту местности, где разворачивались главные события, и полностью скопировал известную «записку Лорис-Меликова», использованную Толстым почти целиком.

В благодарственном письме (от 6 мая 1903 года) Л. Н. Толстой писал С. С. Эсадзе: «Получил ваши бумаги, книгу и карты и не знаю, как достаточно благодарить вас за тот огромный труд, который вы делали и делаете для меня».

Еще раз очень, очень благодарю вас и желал бы иметь случай чем-нибудь отплатить вам.

Лев Толстой.

«Л. Н. Толстой на Кавказе».

Рисунок художника Р. Лорис-Меликова.

Вскоре Эсадзе получил собрание сочинений Л. Н. Толстого с его автографом на каждом томе.

Так на протяжении многих лет тема о Хаджи-Мурате творчески занимала Толстого и послужила поводом к знакомству великого писателя с разными общественными деятелями Грузии.

Пребывание Л. Н. Толстого в Тифлисе в 1851 году было связано с поступлением его на военную службу. Для получения звания юнкера необходимо было сдать экзамен по наукам. Л. Н. Толстой был проэкзаменован 3 января 1852 года при штабе Кавказской гренадерской артиллерийской бригады, стоявшей в урочище Мухравань, Тифлисской губернии.

В начале 1852 года, устроив свои служебные дела, Л. Н. Толстой в форме юнкера едет в етаницу Старогладковскую. Свои впечатления о пребывании в Грузии он в сжатой форме заносит в дневник:

«20 марта 1852 г. ст. Старогладковская.

В октябре месяце я с братом поехал в Тифлис для определения на службу. В Тифлисе провел месяц в нерешительности, что делать и с какими тщеславными планами в голове. С ноября месяца я лечился, сидел целых два месяца, т.-е. до нового года, дома; это время провел хотя и скучно, но спокойно и полезно.

Написал всю первую часть. Январь я провел часть в дороге, часть в Старогладковской.»

Покинув Грузию, Л. Н. Толстой не переставал интересоваться всем происходившим в ней.

В 80-х годах, когда Л. Н. Толстой был занят идеей пропаганды художественного чтения среди народа, группа тифлиских девушек обратилась к Толстому с коллективным письмом, в котором просила рекомендовать им какое-нибудь дело.

Ответ Л. Н. Толстого «тифлисским девушкам» был помещен в тифлисской газете «Новое обозрение» от 12 марта 1887 года, а затем перепечатан рядом других газет. В этом письме, получившем широкий отклик, Л. Н. Толстой писал:

«...У приобретающих знания есть... дело: поделиться этими знаниями, вернуть их назад тому народу, который воспитал нас. И вот такое дело есть у меня.

Существуют в Москве издатели народных книг: азбук, арифметик, историй, календарей, картин, рассказов. Все это продается в огромных количествах независимо от достоинства содержания, а только потому, что приучены покупатели и есть искусные продавцы...

Дело же, предлагаемое мною вам, следующее: взять одну или несколько из этих книг — азбуку-ли, календарь, роман-ли (особенно нужна работа над повестями: оне дурны и их много расходуется), прочесть и исправить, или вовсе переделать.

Если вы исправите опечатки, бессмыслицы, там встречающиеся — ошибки и бессмыслицы географические и исторические, — то и то будет польза, потому что, как ни плоха книга, она все-таки будет продаваться. Польза будет в том, что меньше будет вздору и бессмыслицы сообщаться народу. Если при этом еще выкинете места глупые или безответственные, заменив их такими, чтобы не нарушался смысл, — это будет еще лучше. Если же вы под тем же заглавием, пользуясь фавулой, составите свою повесть или роман с хорошим содержанием, то это будет уж очень хорошо. То же и о календарях, азбуках, арифметиках, историях, картинках. И так, если работа эта вам нравится, выберите тот род, в котором вам кажется, что вы можете лучше работать, и напишите мне, я вышлю вам несколько книг. Очень желал бы, чтобы вы согласились на мое предложение.

Работа, несомненно, полезная. Степень пользы будет зависеть от той любви, которую вы положите в нее.

Ваш Лев Толстой.

События 1905 года в Грузии встретили живой отклик у Толстого. Об этих событиях он узнавал, главным образом, из писем грузинского литератора Ильи Накашидзе. По получении первого известия о восстании в Гурнии, Толстой восторженно отозвался о гурийцах, об «их удивительной деятельности».

Вот отрывок из письма Л. Н. Толстого к И. Накашидзе: «Не я один, но много и много людей радуется, готово, если возможно и нужно, служить им (гурийцам), и все мы уверены, что, начав такое великое дело, и так много уже сделав для него, они не оставят его, а будут вести его все так же, показывая пример людям».

Приведенные материалы далеко не исчерпывают темы нашей статьи. Велика была популярность в Грузии великого русского писателя. Зная об этом, через год после смерти Л. Н. Толстого министерство внутренних дел предписывало наместнику на Кавказе: «В виду наступающей 7 ноября годовщины смерти писателя Льва Толстого, прошу озаботиться принятием заблаговременных мер к недопущению по этому поводу никаких уличных демонстраций и вообще противоправительственных и антирелигиозных выступлений, обратив особое внимание на настроение учащейся молодежи и рабочих масс, на могущие состояться гражданские панихиды, заседания и собрания для чествования памяти почившего писателя».

Только при советской власти трудящиеся получили возможность свободно чествовать память великого писателя.

И. ЕНИКОЛОВ.